

Российская Социал-демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех странъ, соединяйтесь!

ЖЕНЕВА.

№ 4.

ИЗДАНИЕ ИДЕЙНОЙ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

14 апреля 1916.

НО ВСѢМЪ ПРИМЫКАЮЩИМЪ ПАРТИЯМЪ И ГРУППАМЪ

Товарищи! Въ сентябрѣ 1915 г. представители социалистическихъ организаций и группъ сдѣлали въ Циммервальдѣ первый практический шагъ къ восстановлению между пролетариатомъ различныхъ странъ интернациональныхъ отношеній на основе классовой солидарности. Эта солидарность не знаетъ ни государственныхъ, ни национальныхъ границъ, она объединяетъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ за социализмъ и въ мирное время и во время войны.

Циммервальдскій манифестъ нашелъ живой откликъ въ умахъ и сердцахъ рабочихъ всего земного шара. Официальные партии и части таковыхъ, социалистические професиональные союзы, женщины социалистки и социалистическая молодежь горячо отозвались на циммервальдскій призывъ къ дѣйствию: къ возобновленію классовой борьбы и къ борьбѣ противъ войны.

Какъ въ воюющихъ, такъ и въ нейтральныхъ странахъ возникло больше или менѣе ясно выраженное движение протеста противъ войны. Основные идеи Циммервальдскаго манифеста были одобрены на сънятыхъ рабочихъ собраний въ Германіи, Франціи, Англіи, Италии, Россіи и т. д. официальными партійными съѣздами и конференциями, и въ Италии даже общественными учрежденіями. Такимъ образомъ, нашъ призывъ былъ воспринятъ, какъ сигналъ къ сплоченію, къ идеиному обновленію знамени интернационального социалистического пролетариата.

Со времени Циммервальдской Конференціи международное положеніе еще болѣе обострилось. Со дnia на день возрастаетъ въ воюющихъ странахъ число человѣческихъ жертвъ, въ дороговизна и нужда, увеличиваются бесконечной спекуляціей, поддерживаемой все растущей продажностью, грозятъ подорвать жизненные силы народовъ.

Это гигантское возрастание жертвъ и бремени сопровождается расширениемъ войны, втягиваниемъ въ нее новыхъ областей. Болгарія была вовлечена въ кругъ воюющихъ странъ, вслѣдъ за нарушениемъ нейтралитета Бельгіи и Люксембурга былъ нарушено нарушено нейтралитет Греціи, и вообще способъ веденія войны всеми странами обнаружилъ лживость такъ называемаго буржуазіи международного права. И опять грозитъ опасность новыхъ войнъ. Противоположность имперіалистическихъ интересовъ угрожаетъ втянуть въ катастрофу Швецию въ Румыніи, въ американскій капиталъ, вкладываемый въ вооруженія, съ хладнѣемъ расчетомъ стремится затянуть современную войну и въ то же время лихорадочно дѣлать подготовленія къ тому, чтобы звергнуть Соединенные Штаты въ пропасть, наполненную человѣческими тѣлами.

Эта международная ситуация вновь и еще съ большей настоятельностью подтверждаетъ ту истину, что „современный капиталъ сталъ несовместимъ не только съ интересами рабочихъ наций, но и съ потребностями исторического развития, но съ эксплуататорскими условиями существования человѣческого общества“.

Въ самомъ дѣлѣ. События показали, что ни одна изъ угнетенныхъ наций не можетъ ожидать освобожденія въ независимости ни отъ имперіалистическихъ государствъ ни отъ имперіалистической войны. Каждъ наглѣдно показываетъ приѣздъ Вадканськаго государства въ особенности трагическая судьба Сербіи и Армении, наложенія государства въ угнетеніи наций являются лишь шахматными фигурами въ имперіалистической игрѣ великихъ державъ и, подобно традиціи народныхъ наций, во время войны будутъ служить простымъ орудиемъ, а послѣ войны будуть присоединены къ алтарю имперіалистическихъ конфедераций.

Пре-тактическое сопротивление современной мировой войны, на чьей сторонѣ ни была бы победа или пораженіе, является выражениемъ для социализма и для демократіи. Лишь за исключениемъ случаевъ революционного вынужденства международного пролетариата, эта война при всякомъ исходѣ поведетъ къ окончанію имперіализма, къ имперіалистической жадности, къ обостренію имперіонализма, противоречій, къ нападенію и къ сближенію

национальныхъ проблемъ, которыхъ она якобы должна была разрешить. Война вызвала невиданную, все растущую реакцію внутри государства, ослабленіе общественного контроля, благодаря чему во всѣхъ странахъ парламенты изведены въ роли послушного орудия имперіализма.

Рабочие массы инстинктивно понимаютъ, какую участіе несетъ имъ война, они стихійно восстаютъ противъ ея виновниковъ въ послѣдовательности.

Въ Германіи тысячи мужчинъ и женщинъ, въ столицѣ и провинции, многократно протестуютъ противъ дороговизны и вымѣщающей къ миру.

Въ Англіи рабочие массы со все возрастающей энергией протестуютъ противъ обязательной военной повинности. Въ Петербургѣ болѣе 100 тысячъ рабочихъ высказались противъ участія рабочихъ въ военно промышленныхъ комитетахъ и тѣмъ самымъ взяли сѣбѣ сложить съ себя всякую ответственность за войну. Одновременно съ этимъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ и пр. разразились политическіе стачки, осуществленные сотнями тысячъ пролетаріевъ и демонстрировавшія волю русскаго пролетариата: противъ „перемирия между классами“ и за борбу съ царизмомъ. Даже въ трактирахъ проявляется протестъ противъ войны, выражаящийся въ стихійно возникающихъ братанахъ солдатъ воюющихъ державъ. Во всѣхъ воюющихъ странахъ народъ не вѣрятъ больше въ легенду освободительной войны и сознаетъ, что текущая национальная защита отечества является ничѣмъ инымъ въ данной войнѣ, какъ грубымъ средствомъ обмана, имѣющимъ цѣлью заставить народы служить имперіализму.

Официальные инстанціи тѣхъ социалистическихъ партій, которые взяли на себя часть ответственности за теперешнюю войну, будучи вынуждены считаться со все растущимъ движениемъ протеста, предприняли вѣкоторые шаги, чтобы успокоить петербургскіе организованные массы. Но эти шаги были осуждены не только на безрезультатность. Поколъ на принципѣ примиренія классовъ и прекращенія классовой борьбы, они способны были только укрепить добровольное подчиненіе пролетариата руководству господствующихъ классовъ и содѣйствовать продлѣванію войны.

Чтобы обезоружить оппозицію рабочихъ противъ политики „войны до конца“, большинство социалистическихъ вождей Германіи выступали съ интернациональной относительной мира. Это интернационалъ должна была быть въ то же время служить поводомъ, чтобы выразить правительству довѣріе за его военную политику и за его пакистаскія военные цѣли, при томъ въ моментъ, когда правительство открыто заявляло о своихъ аннексіонистскихъ стремленияхъ въ Бельгіи и Польшѣ. Рабочему классу это националистически настроенное большинство нашло нужнымъ посовѣтовать лишь уѣздность и бережливость и встало на точку зрения необходимости воспитанія въ массахъ готовности къ лишенію и сокращенію потребностей, проповѣдѣвъ имъ отказъ отъ экономической и политическихъ классовыхъ требованій пролетариата.

Во Франціи на потребность внести въ ширь официальная социалистическая партія отвѣтила лишь пустыми разлагадельствованіями о „прочномъ мирѣ“, осуществленіе котораго должно быть куплено цѣнью продоженія политики „войны до конца“, которую ведутъ имперіалистическіе дипломаты и имперіалисты Согласія. Партійный съѣздъ провозгласилъ „священное единство классовъ“, необходимость голосовать за военные кредиты, отстававъ необходимость вѣрѣть въ буржуазію министерствъ, въ качествѣ заложниковъ, социалистическихъ вождей и народъ боруться противъ социалистического меньшинства, которое нужно и энергично ведетъ войну противъ войнъ.

На такой же почвѣ социал-патріотизмъ остается большинство австрійцевъ и англійской социализма, а неизгнанное меньшинство социал-демократовъ въ социалистово-революціонеровъ Россіи вошло на сдѣлку съ царизмомъ.

Что дѣлало въ это время Международное социалистическое бюро? Уже въ Циммервальдѣ было установлено его полный отказъ отъ общенациональной, землемѣнной и прочего постановленія Штурмант-

ского, Конненгагенского и Базельского конгрессовъ. Его долгая бездѣятельность, равно какъ и недавнѣе заявление на конгрессъ Голландской рабочей партии, показываютъ, что оно не собирается измѣнить своей позиціи. Отъ имени исполнительного комитета его секретарь пытается уѣхать, что можно проповѣдовывать обязанность такъ называемой защиты отечества т. е. поддержки буржуазно-капиталистическихъ правителей и въ то же самое время создать Интернационалъ "болѣе жизненный, чѣмъ когда либо". Это неправда и означаетъ ничто иное, какъ введеніе массъ въ заблужденіе.

Борясь путемъ участія въ войнѣ вѣтѣтъ съ империалистической буржуазіей своей страны противъ империализма другой страны, пролетариатъ усиливаетъ своего самого заклятаго врага: свой собственный господствующій классъ. Этимъ онъ готовитъ себѣ собственную гибель и уничтоженіе пролетариата другихъ воюющихъ государствъ. Интернационалъ не можетъ существовать, когда его секціи ассилируютъ кредиты на смертносный орудія, при помощи которыхъ убиваютъ пролетариатъ другихъ странъ. Интернационалъ не можетъ существовать, когда его части отказываются отъ массовой борьбы въ настоящемъ и подрываютъ готовность къ этой борьбѣ въ будущемъ. Онъ не можетъ существовать, выражая передъ лицомъ правительства благочестивыя пожеланія грядущаго мира, и не поддерживая эти требованія сознавающей свои цѣли волей и дѣйствіемъ въ духѣ классовой борьбы и международной солидарности.

Всякая попытка возсоздать Интернационалъ путемъ взаимной амнистіи скомпрометировавшихъ себя оппортунистическихъ вождей, при одобрѣніи въ то же время продолженія политики "перемирия между классами", на дѣлѣ является вѣчнымъ инымъ, какъ заговоромъ противъ соціализма и ударомъ пробуждающемуся революционному рабочему движению.

Классовая дѣятельность пролетариата всѣхъ странъ должна выражаться какъ во время мира, такъ и во время войны, въ совѣтской борьбѣ съ империализмомъ. Парламентская и профессиоナルная дѣятельность и все рабочее движеніе должны быть направлены къ тому, чтобы въ каждой странѣ самыи рѣактіи образомъ противопоставлять пролетариатъ его национальной буржуазіи, вскрывать шаль за шагомъ противоположность ихъ политическихъ и духовныхъ интересовъ и въ то же время выдвигать на первый планъ интернациональное единеніе пролетариата всѣхъ странъ въ содѣйствованіи его осуществленію.

Главная задача соціализма должна заключаться въ данный моментъ въ томъ, чтобы сплотить пролетариевъ всѣхъ странъ въ живую революционную силу съ единымъ пониманіемъ своихъ интересовъ и задачъ, съ единой тактикой и способностью къ дѣйствію, какъ во время мира, такъ и во время войны, превратить эту силу въ рѣшающій факторъ политической жизни, каковую роль диктуетъ пролетариату история.

Долгъ дисциплины въ отношеніи этихъ жизненныхъ задачъ интернационального пролетариата стоятъ выше всѣхъ другихъ организационныхъ обязанностей. Кто дѣйствуетъ противъ этихъ задачъ, тотъ идетъ противъ соціалистического пролетариата. Национальные секціи Интернационала, которые забыли этотъ свой высокий долгъ, тѣмъ самыи освобождаютъ своихъ членовъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ нимъ.

Борьба противъ войны рѣшающее значение можетъ имѣть лишь дѣятельность самихъ рабочихъ массъ во всѣхъ странахъ. Въ настоящее время, когда посредствомъ катастрофы всей своей тяжестью обрушиваются на рабочій классъ всѣхъ странъ, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ, и производить въ его рядахъ все большія и большія опустошеннія, пролетариатъ долженъ организовать противодѣйствіе. Онъ долженъ брать при этомъ за исходный пунктъ идеейное сплоченіе, требовать отъ своихъ депутатовъ отказа отъ голосованія за военные кредиты, вѣтъ зависимости отъ стратегического положенія страны, отказа отъ всякаго добровольного участія рабочихъ въ организацияхъ, служащихъ защищать страну, союзничаго разрыва съ политикой "перемирия между классами", вплоть до открытой экономической и политической борьбы массъ противъ господствующихъ классовъ и въ правительства.

Свѣтлая въ частныхъ разговорахъ, на собранияхъ профессиоナルныхъ и политическихъ организаций истинный характеръ войны и "войнъ до конца", распространяла соотвѣтствующую литературу, стараясь воздѣйствовать путемъ устной агитации и пропаганды на индифферентныхъ или националистически настроенныхъ рабочихъ и на общественное мнѣніе, дѣйствуя въ настоящемъ контакѣ съ враждебными войнѣ пролетариатомъ другиіи воюющими странами, свѣдомилась, что дѣлается заграницей; увеличивала такимъ образомъ духовныхъ и материальныхъ силъ, необходимыхъ для организации стачекъ и демонстрацій, народныхъ движений противъ дорогоизнаніи, за повышение заработной платы, противъ "перемирия классовъ" и за немедленное начало переговоровъ о мире, — союзнические рабочие всѣхъ странъ будутъ дѣйствовать въ духѣ торжественно выдвинутаго Интернационала.

въ Штуттгардѣ и единогласно подтвержденного въ Конненгагенѣ въ Базѣ лозунга, что "въ случаѣ, если разразится война, долгомъ пролетариата явится выступить за скорѣйшее ея окончаніе и всѣми силами стремиться къ тому, чтобы испытывать вызваній войной экономический и политический країнъ для возбужденія народа и тѣмъ ускорить устраненіе капиталистического классового господства."

Мы призываляемъ примыкающіе къ Международной Соціалистической Комиссіи партіи, организации и группы къ не устанной работе..

Отъ имени Циммервальдской конференціи:

Интерн. Соціал. Комиссія въ Бернѣ.

КЪ ПРЕДСТОЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦІИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВЪ.*)

Дорогіе товарищи, представители подлиннаго соціалистического движения, которое хранить лучшія традиціи прошлаго и нести въ себѣ зародышъ многоглавчаго будущаго, мы привѣтствуемъ ваше новое собраніе, которое, какъ мы уѣдомлены, будетъ военнымъ твердымъ шагомъ по пути къ возрожденію Интернационала.

Мы вѣримъ, что нашъ политический тактъ поможетъ вамъ разрѣшить трудную въ своей дѣйственности непосредственную задачу, которую ставить передъ вами текущій моментъ. Съ одной стороны, вы должны приложить усилия къ тому, чтобы объединить вокругъ знамени вновь развернутаго въ Циммервальдѣ возможно болѣе количество интернационалистовъ и сплотить ихъ возможно крѣпче веодино. Съ другой стороны, вамъ необходимо выйти изъ осторожной неопределенности формулы первой конференціи къ формулаѣ рѣактіи, радикальныи, недвусмысливныи, которая бы могли бы служить платоническимъ украшениемъ бездѣятельной политической добродѣтельи, но авансомъ бы могучимъ толчкомъ къ активному и энергичному проявленію революціонной воли пролетариата, — формулаѣ, которыи не могли бы играть роль позолоченного красивой идеей тумана, подъ покровомъ котораго можетъ скрываться тусклая двойственность, колеблющаяся между двумя путями, но сіамъ бы какъ солнце днѣ, недопускающее никакихъ двусмысливыхъ тѣй.

Мы знаемъ очень хорошо, какъ трудно соединить вѣтѣтъ обѣ эти задачи. Стремясь включить въ кругъ вашего союза возможно большее количество интернационалистовъ, вы рискуете тѣмъ самымъ зачислить въ число друзей людей неспособныхъ на революціонные акты, неспособныхъ даже рѣшиться на рѣактіи разрѣшь передъ лицомъ пролетариата стъ явными соціаль-патріотами и соціаль-империалистами.

Съ другой стороны, преслѣдуя цѣль заострить наши лозунги, приступить къ новому Интернационалу подлинный революціонный характеръ — вы рискуете оттолкнуть отъ себя тѣхъ отсталыхъ, которые находятся еще въ пути къ вамъ и съ досадной медленностью карабкаются со ступеньки да ступеньку по той лѣстницѣ, на вершинѣ которой стоять апостолы нового Интернационала. Вы рискуете остаться относительно небольшой группой героевъ, вліяніе которыхъ будетъ полупарализовано самой малочисленностью.

Столъ приблизительно на той же позиціи, что "лѣвые циммервальды", участники журнала "Vorbote" — мы обращаемся прежде всего къ лѣвому крылу новой конференціи. Мы полагаемъ, что было бы, конечно, величайшей ошибкой хотѣть сколько нибудь приспособить знамя, позволить хоть въ какой нибудь мѣрѣ растворить свое сильное вино въ теплой водѣ полуоппортунизма. Лѣвые должны представить себѣ идѣю рѣактіи очертанію, идѣю неуступчивую группу, дѣйствіемъ которой разныи образомъ не должны быть связаны никакими ограничительными путами. Но съ другой стороны, совершенно очевидно, что группа эта должна искать себѣ союзниковъ, должна вступить въ широкій политический блокъ съ интернационалистами несѣя ярко выраженнымъ именно для того, чтобы наиболѣе дѣйствительно вліять на весь и способствовать ихъ эволюціи вѣдо.

Однако сама собой наимѣчается граница. Элементы, стоящіе по другую, съ сторону града ли могутъ серьезно рассматриваться, какъ подающіе надежду, вредъ ли включеніе ихъ въ новый Интернационалъ (если не строящійся еще организационно, то замѣчанійся фактически) можетъ быть рассматривано какъ беспредное. Эта граница толкова: вѣтѣтъ могутъ идти по пути воспроизведенія пролетарскаго движенія лишь тѣ, кто сейчасъ уже видитъ необходимость определенного разрыва передъ лицомъ пролетариата со сторонниками продолженія войны подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

*) Это обращеніе послано въ Бюллетень Интерн. Соц. Ком. въ Бернѣ.

Мы не говоримъ здѣсь объ офиціальномъ организаціонномъ разрывѣ партій. Онъ возможенъ лишь на регулярныхъ партійныхъ съѣздахъ и въ такое время, когда смогутъ сказать свое слово сами пролетарскія массы, тѣль или другой характеръ выступленія которыи можетъ сильно измѣнить всю обстановку. Мы говоримъ о совершенно опредѣленномъ разрывѣ передъ лицомъ пролетариата, о заклеймлениі всѣми мѣрами сторонниковъ войны, какъ предателей идеи соціалистического единства пролетариата, какъ привѣтной буржуазіи, какъ лицъ, съ которыми невозможна никакая форма сотрудничества, съ которыми должна быть поведена безаппеляціонная политическая война.

Можжо колебаться относительно дознавговъ, подъ которыми должны выступить пролетариатъ, относительно большей или меньшей своевременности тѣхъ или иныхъ формъ борбы: разногласія этого рода никоимъ образомъ не должны привести къ расколу между интернационалистами. Можно сомнѣваться въ томъ, предстоитъ ли той или другой національной партіи въ будущемъ организаціонный расколъ, но создается ли ранее совершенно новая ситуация, которая уничтожитъ всякую силу рыцарей гражданскаго мира и національной войны. Но нельзя сомнѣваться ни на одну минуту въ необходимости рѣзкаго разрыва передъ лицомъ пролетариата съ его отравителями.

Сохраните намъ единство возможно болѣе широкихъ круговъ интернационалистовъ, скрѣпите нашъ союзъ возможно болѣе прочными узами, дайте ему возможно болѣе активную и революціонную окраску. И во всякомъ случаѣ сломайте всѣ мости, которые еще соединяютъ насъ съ памѣнниками соціализму, и по которому еще бродить взадъ и впередъ нерѣшительныи фигуры разобравшихся. Пусть они знаютъ, что подъ ихъ ногами пропасть, пусть выбираютъ между правымъ и лѣвымъ берегомъ, между буржуазнымъ плѣномъ и отвратительными силами прошлаго, породившими пинѣшнюю бойню, и самоопредѣленіемъ пролетариата, въ битвахъ и усилияхъ творящаго свое свѣтлое будущее.

Группа „Впередъ“.

ОБОРОНА ОБОРОНЦЕВЪ.

Въ первой статьѣ, которую т. Троцкій посчитилъ критикѣ „марксистскаго сборника“ «Самозащита», онъ признаетъ крайнюю поверхность аргументации развернутой здѣсь соціалпатріотами меньшевистскаго пониціа. Въ добрый часъ! А то я было испугался, прочитавши въ аннонѣ „Нашего Слова“ „бѣзъ этого сборника“, что-де, наконецъ, мы будемъ имѣть передъ собою попытку подлинно научного обоснованія русской соціалпатріотической позиціи на мѣсто доморощенной мудрости Плеханова.

Что плехановская аргументація очень жалѣньяка, хотя несмотря на свою „доморощенность“, она какъ дѣлъ кашли подъ соппадаетъ съ аргументаціей его иѣмечкихъ друзей-ярагонъ, это, конечно, вѣрно, но чтобы хоть тѣнь научности парила надъ сборникомъ „Самозащита“ — это величайшіе пустыни. Сборникъ производить жалкое впечатлѣніе.

Соціалпатріоты, какъ слѣдуетъ людямъ благонамѣреннымъ, помнить предисланіе исалмонѣвца: „Лицо старче почти и передъ сѣдымъ возастани“.

Отчасти это напоминаетъ также и легенду о бельгийскихъ старушкахъ, которыхъ иѣмцы гнали передъ собою, чтобы жалостью и почтительностью парализовать неприятеля. Какъ во главѣ первого сборника „О войнѣ“ выступалъ бѣдный Дейчъ, такъ впереди бросившихся въ контрапѣту оборонцѣвъ находились мы алюполочную В. Засуличъ. И, конечно, намъ очень скорбно начинать нашу критику съ нея. Мы тоже чтили лицо старче, помнімъ былыхъ заслуги. Но мы знаемъ также, что если на свѣтѣ существуютъ старцы, завоевавши къ концу жизни глубинную мудрость и у ногъ которыхъ должны учиться молодежъ, то существуютъ также старички и старушки очень мильные, но совершенно неспособные больные на политическую активность. Противъ употребления въ качествѣ авангарда этой инвалидной команды мы возражаемъ со всей рѣзкостью, потому что старички и старушки все еще смотрятъ на своихъ противниковъ, какъ на мальчишковъ: помнімъ-де, какъ вы подъ столъ ходили, а потому можемъ не столько аргументировать, сколько пытаться надѣять забывшихъ учениковъ за уши. И еще вѣрить кое-что, что мобилизація нашихъ архивныхъ реликвий можетъ имѣть самое разрушительное движеніе на враждебныи позиціи и что въ лучшіе годы приобрѣтенный авторитетъ и безъ пороху аргументы палятъ, какъ самая большая мортра.

Между тѣмъ, „имена“ не производятъ никакого впечатлѣнія,

ДУМСКАЯ С.-Д. ФРАНЦІЯ.

Мы не ставили думскую фракцію въ ряды соціалдемократіи, но мы никогда не закрывали глазъ и на ея ошибки. Мы всегда указывали на нихъ. Сдѣляемъ это и сейчасъ, поскольку позволяется разныиѣ статьи.

Голосование противъ довѣрія Николаю Романову и противъ военныхъ кредитовъ по теперешнимъ временамъ — актъ героический, за который исторія многое можетъ простить, но взятъ самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ выступленій, онъ не является показателемъ послѣдовательно-революціонной политики. Наши соціалпатріоты тоже не всѣ за голосование кредитовъ. Кто слѣдитъ за „Призываомъ“, тотъ знаетъ, какъ долго тамъ дебатировался этотъ вопросъ.

Обратимся къ деклараціи фракціи, прочитанной въ Гос. Думѣ 19 июля 1915 г. Достаточно аркадъ въ своей характеристицѣ империалистической войны, она менѣе опредѣлена въ солидарности съ оппозиціей въ Германіи, и подъ конецъ сбивается на патріотический ладъ известной прокламаціи Организаціи Комитета.

Въ деклараціи вы найдете слѣдующіи строки: „Безотвѣтственное правительство поставило страну передъ опасностью разгрома“. „Если народъ не очнется, не возьметъ въ свои руки судьбы страны, разгромъ неизбѣженъ.“ „Всѣ частныи задачи, всѣ отдѣльныи требованія народа подчинены общей всенародной задачѣ: правительство должно уйти, народъ долженъ въ свои руки взять судьбу страны“.

Свою двусмысленность такія сужденія не только лишаютъ цѣлостности и значенія предыдущихъ заявленій, но еще могутъ быть и уже использованы соціалпатріотами хвостовской рабочей партіи во вредъ революціонной части рабочаго класса.

Въ тотъ моментъ, когда Гвоздевъ при содѣйствіи буржуазіи и правительства устраивалъ свои патріотические дѣлишки, добиваясь перевыборовъ въ центральный военно промышленный комитетъ, фракція молчала. Въ такой моментъ, который является поворотнымъ въ исторіи рабочаго движения, когда надлежало упо-

а вызывать линіи сожалѣніе, что за-напрасно ихъ треплютъ.

Ужъ по-крайней мѣрѣ, бѣи члены уважаемѣшій Вѣрѣ Засуличъ, чтобы она положила первый камень, предназначенный для „Самозащиты“ крѣпости, хотѣ послѣдѣли бы за нею, чтобы она не совсѣмъ заговорила. Прочтите-ка такую фразу изъ концѣ ея статьи: „Вѣрѣ за рабочей партіей Германіи, рабочемъ партіи Франціи и Бельгіи принадли самое энергичное участіе въ организаціи обороны противъ германскаго нашествія“ (sic).

Выходитъ, что инициативу обороны противъ Германіи взяла на себя германскія партія. Вы думаете, что это простая обманка? Ничуть. Этому есть глубокія причины. Простецкая мысль, положенная не одной Засуличъ въ основу „Самозащиты“, такова: и иѣмцы, и французы, и англичане и всѣ прочие образованіе народы дерутся каждый за свое отечество. Стало быть и русскіе рабочіе должны отъ души дратыся за свое. Но вѣдѣтъ съ тѣмъ брезгетъ мысли, что ежели каждый защищаетъ свое отечество, и никто не нападаетъ, то получается дакъ я юмористически одностороння борьба. Поэтому принимается, что Германія напала. Выходить такъ: вѣдѣтъ за тѣмъ, какъ высоко-опытная и высоко-организованная германскія соціалдемократія санкционировала нападеніе своего отечества, другіи партіи рѣшили обороняться. Но и тутъ получается конфузъ: вѣдѣ сила аргумента лежитъ въ томъ, что-де для нашей молодой партіи за лучшее нужно принять подражаніе примѣру партій зреѣлыхъ, которымъ... всѣ обороняются. Но вѣдѣ самая то зрулая, германская, нападаетъ. Почему же въ такомъ случаѣ не принять, что при иѣмочныхъ условияхъ и хищническое нападеніе во имя расцѣста собственнаго капитализма есть долгъ каждого сознательнаго рабочаго?

Конфузъ здѣсь сидитъ глубоко. У Вѣры Засуличъ онъ принялъ только старчески немощный и потому жалостно смѣшной характеръ. Но и у другихъ дѣло не обстоитъ лучше. Потресовъ елеинъ и велерѣчно, а Англъ кусательно и ядовито спрашиваетъ насъ все о томъ же: какъ это? европейскія курицы всѣ принимаютъ участіе въ войнѣ не за страхъ, а за совѣсть, а русское лицо будетъ ихъ интернационализму учить?

Но видѣтъ учение о преступномъ наступлении Германіи тоже членъ символа вѣры соціалпатріотовъ, и вотъ Масловъ такъ и ляпаетъ: „рабочему классу Россіи важно, чтобы производство товаровъ изъ предѣловъ Россіи не перемѣстилось въ Германію (стр. 34), а руководители германскаго рабочаго класса встали на путь завоевательной экономической политики, дик-

требить всю энергию на борьбу с социалшовинизмомъ, фракция не проронила ни одного слова. Преступное молчание. Мало этого. Фракция сотрудничаетъ въ социалпatriотической газете „Нашъ Голосъ“, которая защищаетъ „гвоздевщину“; она дѣлаетъ денежные сборы на „Рабочее Утро“. Всему этому нѣтъ оправдания.

Не на должной высотѣ оказалась фракція и въ послѣднихъ своихъ выступленіяхъ. Вѣдьто того, чтобы самимъ опредѣленнымъ образомъ отмежеваться отъ политики буржуазіи, Члендз обратился къ „прогрессивному блоку“ съ заявленіемъ, что фракція поддержитъ еговыступленія, если блокъ повернетъ свое лицо къ народу. Этотъ отголосокъ прежніхъ меньшевистскихъ теорій объ „общевациональныхъ задачахъ“ въ данныхъ условіяхъ особенно опасенъ. Нужно было, наборотъ, со всей революціонной сильностью подчеркнуть, что буржуазія и власть, несмотря на всіяниа прекрасія и даже борьбу, ставятъ одну въ ту же имперіалистическую задачу: захватъ новыхъ рынковъ, что неизбѣжно ведетъ къ угнетенію другихъ народовъ; нужно было вскрыть ихъ общую антипролетарскую политику захвата, чтобы рабочій классъ ясно видѣлъ, къ чему ведетъ „национальное единеніе“ и понялъ, что его враги прежде всего у себя дома въ лицѣ бюрократіи, буржуазіи, помѣщиківъ и ихъ холоповъ социалшовинистовъ). Члендз пошелъ дальше. Онъ заявлялъ 4, III такъ: „еслибы у меня была малѣйшая увѣренность въ томъ, что власть можетъ защищать страну отъ разгрома, будьте увѣрены, что моя тактика была бы совершенно иная. Я не мѣшалъ бы ей“. Дальше вѣдь не куда. Выходитъ такъ, что, если бы наше правительство сумѣло организовать войну, какъ вѣнгерское, Члендз былъ бы съ нимъ и благословлялъ бы его.

Присоединяясь къ Циммервальду манифести и поддерживая лозунгъ: „миръ безъ аннексій“, Члендз ни однимъ словомъ не обмолвился о революціонной борьбѣ за этотъ миръ, а самій манифест замолчалъ. И это не случайность, конечно. Это сознательная уступка социалшовинизму. Думская трибуна единственное въ нась мѣсто, съ которого можно было огласить манифестъ. Фракція прекрасно это знала, и все таки она не сдѣлала нуж-

*) См. рѣчь П. Милюкова II, III, 16.

тующей созѣдимъ съ оружиемъ въ рукахъ условіи таможенныx ставокъ. Эти апнититы, пробужденіе среди руково-диціихъ круговъ германской соціал-демократіи, стремление разжирѣть на почѣбѣ, удобренной пролетариатомъ созѣднихъ странъ, могутъ нечещануть только тогда, когда Германия будетъ данъ надлежащий отпоръ.“ (стр. 36).

Нашей русской буржуазіи стремление разжирѣть на почѣбѣ, удобренной трудовыми классами Монголіи, Персии, Малой Азіи, весьма не чуждо. Но русскій пролетариатъ, находящійся еще въ яйцѣ, не понимаетъ, насколько производство товаровъ въ Россіи для Босіока важно для мощнаго развития капитала въ Россіи, а съ тѣмъ имѣть для созѣданія пролетариата, и его триумфального шествія къ соціализму. Но съ Божіей помощью „руководящіе круги русской соціал-демократіи“, шествуя по пути прогресса, предуказанныго старшими братьями, и пророчески возвѣщенаго нашимъ Монсѣемъ-Потресовскимъ съ высокой горы его научности, приѣдутъ и къ оправданію наступательной войны. Къ тому же ее такъ легко замаскировать подъ оборонительную! Вѣдь нѣть ни одного германского соціалпatriота, который не утверждалъ бы, что его отечество находится въ состояніи законной самообороны. Англія, пишутъ они, желаетъ перемѣщенія производства товаровъ изъ Германии въ Великобританию и для этого насыкала на насъ жаждущихъ резиника французаовъ и иѣмъ покорнія полчища царя, окруженного хищной молодой буржуазіей, воющій: „Хочу Константинона! Хочу Армени! Хочу Персію! Хочу Галицію!“

Надо сказать, что картина событий, какъ ее рисуютъ иѣмцы, отнюдь не менѣе удачна, чѣмъ та, которую набросалъ намъ своей патріотической кистью нашъ национальный мастеръ — Масловъ.

Удивительно ли поетъ этого, что у Вѣры Засуличъ въ глазахъ пошли круги, и она пишетъ чѣть букально: Вѣсъ сопротивляются Германия! первыми иѣмцы, за ними французы и такъ далѣе.

Но и тамъ, где Засуличъ пытается различать она не болѣе счастлива. Щедринъ совершенно правильно замѣтилъ, что у нась участокъ ставить себя на мѣсто отечества. Это не только у нась. Мы еще не забыли словъ Маркса, что государство есть организація господства однихъ классовъ надъ другими. Отечества же мы отнюдь такъ не понимаемъ. Война доказала, что повсюду на мѣсто отечества стало государство, щедринскій участокъ. Полики австрійскаго участка, сербы, евреи того же участка развалились съ сербами, поляками, евреями другихъ участковъ. Попытка Вѣры Засуличъ отли-

наго шага. Замолчать манифестъ, уклониться отъ вопроса объ участіи въ военно-промышленныхъ комитетахъ... это значитъ отказатьсь отъ борьбы за Циммервальдъ и работать на соціалпatriотовъ.

Наконецъ, въ Брауншвейгской газетѣ „Другъ Народа“, какъ сообщаетъ „С.-Д.“, появилось офиц. программа фракціи. Въ немъ есть строки: „Пролетариатъ дѣлаетъ первые шаги къ восстановленію интернациональной связи. Свидѣтельствомъ этому служитъ рѣчь секретаря Инт. Соц. Бюро Гюнспанса“. Августовский блокъ Гюнспансъ быть можетъ подъ стать, но мы идемъ другой дорогой, намѣченной въ Циммервальдѣ.

Ореоль интернационализма, который окружалъ фракцію въ первые дни войны, когда она съ достоинствомъ отказалась правительству въ нужныхъ кредитахъ, поблѣкъ. Волна с.-патріотизма захлестываетъ и ее. Шовинистская чума сразила Бурлюка, Манькова. Падъ отъ этой заразы въ Члендзѣ. Единство интернационалистовъ быть можетъ удержано бы отъ паденія оставшихъ членовъ фракціи, но его нѣтъ и некому сказать авторитетное слово. Мы живемъ въ ненормальныхъ условіяхъ: и „С.-Д.“, который не знаетъ никакихъ разумныхъ компромиссовъ и самые сложные вопросы решаетъ съ прямолинейностью Николая I-го, не мало повиненъ въ этихъ условіяхъ. А депутаты изъ за фракціонныхъ соображеній, изъ за страха остаться одинокими у разбитого корыта, какъ и Л. Мартовъ, все крѣпче и крѣпче держатся за свою с.-шовинистовъ.

Быть можетъ фракція исключить изъ своей среды Члендзѣ и докажетъ снова, что есть еще разница между ней и „Призываю“. Это будетъ, конечно, не простой красивый жестъ въ сторону Циммервальда, а опредѣленный политический шагъ, обусловленный опредѣленнымъ антипизанскимъ пониманіемъ войны. Но пусть это не успокаиваетъ революціонный пролетариатъ. Ситуація складывается такъ, что мы вынуждены будемъ сказать: „да, фракція стала вѣдь рядъ соціалдемократіи“.

Читать отечество отъ участка должна была бы привести ее къ протесту, заявлению, что царская Россія, ея полчища, руководимыя подлыми генералами, большинство которыхъ еще недавно кровью и пожаромъ усмирили свой собственный народъ, съ ея хищнически достигнутыми границами, въ которыхъ томится угнетаемая націи, не есть наше отечество, что намъ нечего защищать эту Россію, отечество же наше мы можемъ защитить лишь борясь за основѣніе всѣхъ европейскихъ отечествъ отъ угнетающихъ ихъ участковъ. Но нѣтъ. Засуличъ говорить не то: желая научить русскаго рабочаго отличать отечество отъ участка, она толкаетъ его на участокъ изъ оборонѣ достоянія участка подъ руководствомъ его приставовъ заплечныхъ!

Мы потому такъ подробно остановились на жалкихъ стражникахъ глубокоуважаемой и напрасно срамящей своимъ почтенными сѣдины Засуличъ, что она такъ сказать съ илленическимъ искреннимъ безпомощностью говорить то, что болѣе искусно, но и болѣе приковано преподносить другое.

Потресовъ особенно ваялся за задачу ученю Маркса о государствѣ, какъ участокъ, охраняющемъ внутри и снаружи интересы господствующихъ классовъ, поставить новое, на самомъ дѣлѣ до дыръ вѣтхое мѣщанско-полицейское учение о государствѣ, какъ цѣлостномъ организмѣ, органически сочетающемся интересы всѣхъ его гражданъ.

Мы знаемъ, что ростъ империалистическихъ вождѣй тѣхъ крупно-капиталистическихъ кликъ, которые становятся все болѣе властными господами государства, — власть и наемная буржуазная „культура“ — дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы превратить государство въ высшее воплощеніе идеала на земль. Мы знаемъ также, что противъ великой лжи государства, запутывающаго своей мѣщанской, взаимными военными угрозами и подкупавшаго мелкими правовыми и экономическими подачками — воздвигалась другая твердыня, классовая и интернациональная, уже теперь стремящаяся проявить себя въ обще-человѣческо-пролетарскомъ масштабѣ и подготавливющая торжество обще-человѣческой гармоничной культуры. Эти процессы были радикально противоположны. Но къ сожалѣнію среди другихъ путей осуществленія идеала быть неизбѣжено и путь работы въ рамкахъ государственныхъ парламентовъ. Противорѣчіе между сѣдѣніемъ господъ и рабочихъ въ единыхъ, чуждѣніи, шрапнельныхъ организаціи и сѣдѣніемъ угнетенныхъ всѣхъ націй во имя свободы и сотрудничества перенеслось въ иѣдѣ самого соціалистического движения. Одни, признавая относительную важность парламентской национальной борьбы, подчинили ее тѣмъ

„SANS MERCI“...

Въ концѣ апрѣля въ Голландии соынается вторая международная социалистическая конференция.

Новый рабочий Интернационалъ готовится сдѣлать второй шагъ, болѣе решительный и смѣлый, чѣмъ первый.

Въ порядкѣ дня намѣчены вопросы: борьба за окончаніе войны, позиция рабочаго класса въ вопросахъ мира, пропаганда и агитация, парламентская и массовая борьба и, наконецъ, о совѣщаніи Международнаго Социалистическаго Бюро въ Гаагѣ.

По существу это тѣ же вопросы, что дебатировались въ Циммервальдѣ, но самая постановка ихъ, существенно отличаясь отъ циммервальдской, говорить за то, что будущая конференція не сможетъ ограничиться общими рѣшеніями; она должна будетъ дать точные отвѣты на все то, что осталось по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ недоговореннымъ и неразрѣшеннymъ изъ Циммервальда.

„Проклятые вопросы“, вызванные міровой военной катастрофой, властно вновь встаютъ передъ рабочимъ классомъ и требуютъ нужныхъ отвѣтовъ. „Если вторая конференція не окажалась бы шагомъ впередъ въ смыслѣ революционной ясности и революціонной энергіи, если бы она не превзошла въ этихъ отношеніяхъ первую въ широкомъ мѣрѣ, — то это уже бы былъ бы шагъ назадъ, это граничило бы съ отказомъ отъ опредѣленной борьбы съ соціал-патріотами“. („Vorbote“, № 1, 1916 г. ст. Р.-Гольстѣ)¹⁾

Этими замѣчаніями мы совершенно не хотимъ у малить значенія Циммервальдской конференціи. Наоборотъ. Какъ раньше, такъ и теперь мы снова подчеркиваемъ ея громадную роль въ дѣлѣ создания нового Интернационала; но это никакъ не мѣшаетъ намъ указать, что первый шагъ былъ робкій, что первый камень новаго зданія положенъ не твердою рукой.

Встрѣча въ Циммервальдѣ произошла при условіяхъ исключительно тяжелыхъ: Интернационалъ разбитъ, международ-

¹⁾ Органъ лѣвой группы Циммервальдской конференціи.

не менѣе самыи рѣшительными образомъ борьбѣ революціонной, классовой и интернациональной; другие все больше забывали и классъ и революцію, и интернационалъ ради реформъ, гражданства, национальности. Къ этому, какъ мы теперь ясно видимъ, сводилось противорѣчіе между активнымъ марксизмомъ и оппортунизмомъ.

Война грянула. Ядъ оппортунизма оказался невѣроятно силенъ. Впрочемъ не надо забывать, что массы были определены внезапностью. Все благоприятствовало оппортунизму. Возможно, что еще въ теченіе войны они растеряютъ своихъ сторонниковъ пролетаріевъ. Процессъ количественного и качественного роста соціал-демократической оппозиціи въ Германіи — тому порука.

Но какъ бы то ни было оппортунисты, не рѣшившіеся тѣкъ прямо сказать: нашъ бѣгъ-государство, и интернациональный классовый соціализмъ не ведетъ войну противъ государства, а лишь ожидаетъ въ далекомъ будущемъ союза такихъ окрѣпшихъ государствъ, пока что всегда готовый принять участіе въ самой адской грязи между ними, — теперь рѣшились сказать это. И именно это и принимается за посѣдѣйший плодъ европеизма нашъ западникъ Потресовъ. Онъ радуется „возросшему сѣщенію частей внутри каждого цѣлаго.“ Что части другого цѣлага — пролетарскаго интернационала тоже „сѣпились“, но не въ томъ смыслѣ сѣпились въ сумасшедшій братоубийственной дракѣ — это его огорчаетъ. Онъ привѣтствуетъ „превращеніе обывателей въ гражданъ“. Видите ли, когда соціал-демократовъ въ Германіи называли „лишенной отечества сволочью“ — это объяснялось тѣмъ, что они были обывателями. Гаазе, Либкнехтъ, Макдональдъ — обыватели. Гендерсонъ, Шейдемантъ, Гейне — граждане. Что есть еще чѣмъ болѣе великое и высокое, чѣмъ гражданинъ своего отечества; что существуетъ еще соціализмъ, объ этомъ Потресовъ забываетъ.

Понятие отечества, пишетъ онъ, „впитало въ себя ту любовь, которую борьба рабочаго класса сумѣла связать съ собою рабочія массы“. Т. е., просто говоря, борьба за соціализмъ оказалась эскалаторированной буржуазными государствами. Это такъ. Это вѣрно для реформистовъ, но Потресовъ этому ужасному обману радъ.

„Пролетаріатъ живеть что терять и даже очень большое: свой накопленный имъ въ границахъ отечества, а потому го сударственномъ окраинномъ капиталь...“

Гражданинъ-обыватель Потресовъ немедленно испугался этого слова — „капиталь“. Какъ бы читатель не вычитать, что дѣло идетъ о томъ сомнительномъ пролетаріатѣ, которому

нынѣ связи порваны, революціонная оппозиція неоформлена и надъ всѣмъ этимъ неистовыя соціал-патріотическая завынанія обѣ освободительномъ характерѣ войны.

Естественно, что все это отразилось и на психологіи участниковъ конференціи и на самомъ содержаніи манифеста.

Опасение, что первая попытка объединенія интернационалистовъ не удастся, и въ то же время глубокое сознаніе необходимости самой отчаянной борьбы съ соціал-шонинизмомъ, принуждало делегатовъ прийти къ соглашенію, хотя бы и цѣнной недоговоренности. Первый ударъ противъ всіхъ освободительныхъ легендъ, прикрывающихъ империалистікій характеръ войны, противъ национального единства быть нанесенъ, но онъ ослабленъ въ значительной степени тѣмъ, что другие вопросы не менѣе важные остались неразрѣшеными.

Быть, напримѣръ, данъ лозунгъ: „миръ безъ азиатской“, — лозунгъ, который встрѣтился въ рабочихъ массахъ самыи живыи отклики. Но какъ бороться за этотъ миръ? Конференція не дала на это отвѣта; она не указала путей и средствъ борьбы и тѣмъ самымъ обезкровила революціонную сущность намѣченной цѣли.

Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ вопросахъ, стоящихъ въ порядкѣ дня конференціи; ясный отвѣтъ на нихъ данъ въ предыдущихъ номерахъ нашего журнала. Возьмемъ одинъ основной вопросъ — о новомъ Интернационалѣ: Вопросъ этотъ стоялъ передъ товарищами и въ Циммервальдѣ, но тамъ его не разрѣшили.

Конференція самыи жестокій и безощадныи образомъ заклеила соціал-шонинизмъ, охарактеризовавъ его, какъ разрѣвъ со всѣмъ пропыльмъ соціалистического движения, — она вскрыла антипролетарскій характеръ всей его политики, она создала, наконецъ, Интернациональную Соціалистическую Комиссію, чтобы постѣднія, вырывая рабочія массы изъ подъ вліянія официальныхъ партій, пораженныхъ шовинизмомъ, объединяли ихъ вокругъ революціоннаго знамени классовой борьбы. Фактически было положено начало 3-му Интернационалу; но подъ давленіемъ правой части delegacji

свої паекъ въ национальномъ капиталѣ дороже всякоаго интернациональнаго журнала въ небѣ, и поэтому съ антимаркістскимъ мѣщанскимъ, слажденнымъ идеализмомъ онъ, поясняетъ: капиталъ я разумѣю идеально-психологической, духовной богатствомъ движженія, общественно-политической пріобрѣтеніи и цѣнности.“ И потому, закатывая глаза еще большии, сладкимъ голосомъ прибавляетъ: „Вещественный капиталъ и вносить свою лепту вліянія на психику.“

Какъ вами понравится эта „вдовица“ — вещественный капиталъ, которая тоже „принесла свою лепту“? Не пикантно ли это соединеніе понятія капиталъ и лепта на грани трогательной притчи Христа о бѣднѣи, отдающей послѣднее?

Но Маслову, который въ качествѣ экономиста еще не былъ окончательно марксизмомъ, „вещественный капиталъ“ не представляется въ видѣ этой скромной и мало вліятельной зводы. Онъ пишетъ: „Всѣ важнейшія задачи современной жизни толкаютъ демократію на путь организаціи расширенного потребителя, обывателя и гражданина. Едва ли нужно доказывать, что сидѣнійшии факторомъ, толкающимъ на этотъ путь, является факторъ экономіческій“.

Характерно все въ этой фразѣ Маслова. Дружи! — вы дѣйствительно потребители, обыватели, въ лучшемъ ваши минуты, граждане. Разные интересы, на первомъ планѣ экономіческій, инстинктивно толкаютъ вѣсть расширенныхъ, къ государственно-демократическому объединенію. Но вы приступали къ партіи „производителей“, разрушителей государства, созидателей международнаго братства труда, и теперь сказывается ваше вредное присутствіе въ немъ и надо, чтобы поскорѣе сказать вамъ пролетаріатъ тѣ слова, которыя, какъ во времія припомнить т. Троцкій, уже сказаны были по адресу Струве: „пошли вонъ!“

Съ величайшимъ самодоволѣствіемъ гонорить патріотъ не только „своего отечества“, но „патріотъ патріотизма“ — Потресовъ о „левиафанѣ национально-государственной гражданственности и пигмеѣ — эмбрюонѣ гражданственности международной“. Вы бѣжите за Голямомъ, на котораго воаолили свои упованія и съ презрѣніемъ смотрите на еще юнаго Давида съ его простой пращей. Но посмотримъ, чѣмъ окончилъ столкновеніе.

Само собой разумѣется, г. Потресовъ дѣлаетъ изъ национально-патріотическаго идеала этапъ! Потомъ, когда-то мы вновь поставимъ передъ собой задачи международнаго и соціалистическаго. Большинство либераловъ говорить то же. Пока г-да Потресовы цѣплются за самооборону, пока они еще не догнали Струве, ушедшаго дальше по тому же пути

конференція не сказала объ этомъ открыто, передъ лицомъ международного пролетариата. Со своимъ смѣльмъ призывомъ къ пролетарской солидарности въ борьбѣ противъ империалистической рѣзни она не сумѣла встать на мѣсто Международного Социалистического Бюро въ Брюсселе. Она формулировала свою задачу въ недостаточно определенныхъ фразахъ: „Мы, которые не стоимъ на почвѣ национальной солидарности съ классомъ эксплоататоровъ, а на почвѣ интернациональной солидарности пролетариата и на почвѣ классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь восстановить порванные международные связи и призвать рабочий классъ вспомнить о своемъ долгу по отношению къ самому себѣ и приступить къ борьбѣ за миръ.“ (Циммервальдск. манифестъ).

Но какъ восстановить порванные связи и приступить къ борьбѣ за миръ, не вступивъ въ самый острый конфликтъ съ Междунар. Социалист. Бюро? Развѣ намъ неизвѣстно, что оно работает во славу оружія четвертого соглашенія и выѣтъ съ хищнической буржуазіей кричить: „война до конца“? Да и не преступно ли считаться съ этимъ „социалистическимъ“ бюро, когда во главѣ его стоитъ товарищъ военнаго министра Вандервельде, причиняющій самое энергичное участіе въ организаціи этой ужасной войны, — тѣль самыи Вандервельде, который горячо убѣждаетъ рабочій классъ встать на сторону соглашенія й на почвѣ „национальной солидарности съ классомъ эксплоататоровъ“, противъ чего выступили въ Циммервальдѣ. Нужно было указать, что социалпартіотические защитники буржуазіи, опасаясь недовольства и возмущенія пролетариата, пытаются черезъ посредство бывшаго интернационального Бюро, за счиюю обманутыхъ социалистическихъ маесь, установить фиктивныя связи между официальными социалистическими партіями воюющихъ странъ* и приготовляются „соединить ихъ усилия съ цѣлью задушить въ массахъ пробуждающееся социалистическое сознаніе путемъ худой подѣлки интернациональной солидарности“ (Манифестъ социалистической оппозиціи во Франціи). Все облизвало со всей рѣшительностью заявить, какъ пишетъ т. Р.-Гольстѣ, „что мы отказываемъ въ донѣніи бюро второго Интернационала и вовсе не думаемъ, что — „какъ

но да послужить имъ германофобамъ предошереженіемъ то, что пишетъ австрійскій соціаль-демократъ, по таланту и образованію не имъ чeta, — Карль Реннеръ (Kampf, Mars, 1916): „Германскіе соціаль-демократы пришли къ решенію: въ честь опасности мы не оставимъ свою родину безъ помощи... Мы действуемъ подъ диктатурой великой нужды народа и страны. Давнишнее обыкновеніе пролетарія тушить пожары и тогда, когда горитъ домъ хозяина. Что за безсмыслица годами вести борьбу за свободу противъ собственной буржуазіи, чтобы попасть потомъ подъ иго чужой буржуазіи? А между тѣмъ кто же можетъ сомнѣваться, что задача господствующихъ классовъ и западныхъ и восточныхъ враждебныхъ намъ странъ заключается въ томъ, чтобы прогнать наши корабли съ мировыхъ морей и наши товары съ мирового рынка: въ концѣ концовъ не степень удаленности пролетариата отъ государства, а степень близости его къ нему есть мѣрило классовой арѣности“.

Вы видите: это нѣмецкій Потресовъ. Допустимъ на одну секунду, что глупая легенда о чисто оборонительной войнѣ со стороны Россіи, порожденная лицемѣріемъ однихъ и наивностью другихъ, — правда. Но не ясно ли, что если бы война со стороны Россіи отличалась бы вѣты тѣми же чертами, что и осуждаемая нашими соціаль-патріотами германская война, — они повторили бы то же, что говорятъ Реннеръ съ неменѣе искренней развязностью?

Со ступенекъ на ступенку: признавъ государственную солидарность „жѣриломъ классовой арѣности“, называвше себя истинно русскими грядущими соціалистами, ползутъ, повѣрте, вслѣдъ за Струве въ кузоны великороджавности.

У насъ нѣть ни мѣста ни охоты подвергать критикѣ еще болѣе блѣдныя и болѣе частныхъ вопросы, касающиеся статы другихъ героевъ самозащитнаго цѣла. Среди нихъ однако находится, рѣшительно отказавшись отъ плаща Гамлета и пришедший въ своеобразный пѣтический ражъ, пролетарскій беллетристъ Бибикъ.

Одинъ персонажъ у Островскаго говоритъ: „при разбойникахъ завсегда долженъ состоять монахъ, такъ смѣшище“. Социалпартіотические публицисты въ свой отрядъ включили цѣлыхъ двѣ монаховъ, которые должны были прибавить къ силѣ рѣзущихъ аргументовъ отъ разума — нѣчто отъ чувствъ. Эту болѣе нѣжную, хотя воинственную музыку поручено было исполнить собственному беллетристу Бибику и собственному литературному критику Рогачевскому.

Боже мой, чего не наговорилъ этотъ Бибикъ! Какую сердечную чуткость проявилъ этотъ „пролетарскій художникъ“

только позволять обстоятельства* — мы дружески сойдемся съ Шнейдеромъ, Реноделемъ, Трульстру и Вандервельдомъ. Подобная общанія — ложь, шарлатанство, отвратительная комедія*. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ конференціи скажало это съ неисколебимой твердостью и февральское Бернское съѣзданіе. Въ его воззваніи мы читаемъ: „Всякая попытка вновь восстановить Интернационалъ путемъ взаимной амністіи скомпрометировавшихъ себя вождей оппортунизма есть въ дѣйствительности ничто иное, какъ заговоръ противъ соціализма и ударъ противъ пробуждающагося революціоннаго рабочаго движения“.

Въ Циммервальдѣ всего этого не сказали; и въ нѣкоторыхъ головахъ произошла великая путаница; — особенно у тѣхъ, кто не уразумѣлъ сущности и грандиозности переживаемаго кризиса соціализма. Они полагаютъ, что социалпартіоты совершили ошибки вполнѣ естественныхъ въ безпримѣрно трудномъ положеніи, въ какое ихъ поставила исторія*, поэтому Интернационалъ можно восстановить только изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ онъ до сихъ поръ состоялъ*²), т. е. 3-ї Интернационалъ долженъ включить въ себя не только интернационалистовъ, но и Эрве, Зюдекума, Вандервельде, Геодева и другихъ. Они вѣдь не перестаютъ кричать о своемъ интернационализмѣ. Отсюда вытекаетъ довольно странное пониманіе задачъ Бернскій Комиссіи. Видя ея противорѣчивое положеніе, бундовские публицисты пишутъ: „выйти съ честью... она сможетъ лишь при одномъ условіи: если она будетъ исходить въ своей дѣятельности изъ яснаго и твердаго сознанія того, что Интернационалъ можетъ быть восстановленъ только изъ старыхъ партій“.. „Вѣдь этого можно получить кружокъ, секту, все, что угодно, но не Интернационалъ“³). Никто иной, а именно бундовскій группы выносить реэволюцію, въ которыхъ выражаютъ „свою полную солидарность съ конференціей“ поскольку она „не взяла на себя задачи создания 3-го Интернационала“ и поскольку „выбранная на конференции исполнительная комиссія ни изъ

²) Инф. Листокъ Загр. Орган. Бунда № 8. Статья В. Коссовскаго.

³) Тамъ же № 9—10. Статья В. Коссовскаго.

Вотъ какой будто бы разговоръ имѣть Бибикъ съ какимъ то, выбранымъ имъ изъ качествѣ типа, пролетаріемъ:

„А знаешь, хорошо бы, если бы сюда на этотъ гнилозубый городъ залетѣлъ иногда цепелинъ!“

— Цепелинъ?

— Ну да. Не за кровью, а такъ... Пошумѣть мало мало. Въ родѣ будильника.

— Будильника совсѣмъ, что ли?

— Видишь ли. То, что мы можемъ подниматься до самоотречения — это фактъ. Но что мы стремимся поскорѣй спланировать — это тоже фактъ. Не англичане мы и не нѣмцы. Да. Вѣдь общечѣль довольно еще подѣлъ человѣкъ, хотя бы и нашъ братъ. Всѣхъ насытъ тянуть къ бойкоту. Объявилъ бойкотъ — и полѣзай на печь и лежиши себѣ тамъ не потому, что ты лодыры, а по принципиальному соображеніямъ*.

Тутъ есть чѣмъ полюбоваться! Бибикъ и его собесѣдникъ забыли, что сотни тысячъ русскихъ пролетаріевъ и миллионы русскихъ крестьянъ не только не спланировали и не лежатъ лодырями на печи, но, быть можетъ противъ своей воли, проклинали свою долю убийцъ и боянаго скота, терпѣть страшныя кровавыя потери на сотни тысячъ верстъ обнимавшихъ поляхъ битвы. Для Бибика эта ужасная картина заслонена мнимыми равнодушіемъ какихъ то оставшихся въ тылу рабочихъ петроградцевъ. И вслѣдъ за своимъ отвратительнымъ собесѣдникомъ Бибикъ прибавляется: „поадно конечно мечтать о будильникѣ!“ Немнogo раньше Бибикъ помечталъ бы очевидно, чтобы пыль гнилозубыхъ петроградцевъ была поднята нѣсколькими бомбами съ цепелинъ. Вѣдь навѣстно, что цепелинъ прѣѣзжаютъ именно за кровью, а не „мало пошумѣть“. И на чью же голову призываютъ этого своеобразного „возбудителя“ чуткій Бибикъ? Если бы даже онъ хотѣлъ разбудить кровожадный патріотизмъ въ обычновенныхъ обывателяхъ — то и тогда „разговорецъ“ Бибика съ пріятелемъ носилъ бы самый отвратительный характеръ, достойный пера Розанова. Но нѣть. Бомбами надо было бы пугнуть, пришибить, привести въ азартъ „бойкотистокъ“, тѣхъ, что „полѣзали на печь изъ принципиальныхъ соображеній“. До сихъ поръ мы знаемъ, что десятки этихъ „лодырей“ за отказъ изготовлять орудія убийства сосланы на фронтъ, что семнадцать птиловцевъ повѣшены, что аресты сыплются на голову „лодырей“, какъ изъ рога изобилия! И это ихъ то пассивность, ихъ „плану Гамлета“ — активный и воинственный Бибикъ осмѣливается противопоставить рѣзю подъ командой царя въ солдатской шинели. Это наличность въ Петроградѣ рабочихъ, остающихся геронически

коемъ случаѣ не можетъ поставить себя на мѣсто Интернац. Сод. Бюро^{*)}.

Теперь иѣтъ необходимости критиковать абсурдную теорію „великихъ ошибокъ въ безпримѣрно трудныхъ обстоятельствахъ“. Для тѣхъ, кто не отвертывается отъ очевидныхъ фактовъ, ясно, что люди „великихъ ошибокъ“ просто на просто патріотирующие ренегаты, которые у насъ въ Россіи при содѣствии власти и буржуазіи легализуютъ либеральную рабочую партію. Расколъ международного рабочаго движения уже произошелъ. Это сознательно, хотя и не дѣлаютъ соотвѣтствующіе выводы, отдельные лица даже въ Бундѣ. Выясненія задачи Циммерваальдской конференціи, тов. Леманскій, напримѣръ, вполнѣ проникаетъ въ сущность кризиса. Онь такъ пишетъ: „голосование за кредиты“ и непосредственное участіе въ войнѣ „до такой степени противорѣчило тому, какъ вообще были восприняты всѣ торжественные заявленія Интернационального социализма, исся социалистическая традиція, весь духъ 2-лѣтней социалистической пропаганды и просто даже вся прежняя парламентская тактика социалистическихъ партій, что результатомъ такого голосования (4-го августа 1914) не только организаціонный, но и глубокой духовной кризисъ въ рядахъ социалистически мыслящаго человѣчества. Социализмъ былъ всегда чѣмъ то болѣе пытливъ, чѣмъ простая политическая партія: онъ былъ всегда цѣлѣмъ міросозерцаніемъ, охватывающимъ и область познаваемаго и область этическаго“. По мнѣнію автора, конференція должна была сказать „себѣ и всему миру, стоимъ ли мы на почѣѣ рѣшений 4 августа, которая мы считаемъ вполнѣ согласными съ нашимъ общимъ міросозерцаніемъ, или же мы осуждаемъ ихъ самимъ рѣшительнымъ образомъ, видя въ нихъ разумъ со всѣмъ прошлымъ интернационального социализма“^{**)}. (курсанъ В. П.). Золотыя слова! Выводъ логический, кажется, однинъ. Разъ соціал-патріоты порвали „со всѣмъ прошлымъ интернационального социализма“, то, съдовательно, они, какъ союзники правительства, адвокаты имперіализма, агенты буржуазной дипломатіи, какъ могильщики второго Интернационала, не

^{*)} Тамъ же. ^{**) Тамъ же.}

иѣрими знамени пролетаріата, заставлять чуткаго Бибика вскрикнуть — „Подѣль человѣкъ!“ И пожалѣть, что мы не англичане и не иѣмцы, при чемъ подъ постѣдцами разумѣются тѣ изъ нихъ, которые безпрекословно, по требованію своихъ правительствъ, пошли умирать, и главное убивать своихъ товарищъ!

О да, г. Потресовъ, припоминая небольшую полемику имѣвшую мѣсто между нами по поводу пролетарской культуры — вы можете торжествовать. „Вотъ, скажете вы, вотъ представитель пролетарской культуры, пролетарского художества: полюбуйтесь этой невыразимой толстокожестю, этимъ обычательскимъ разлагольствованіемъ худшаго типа, этому благоговѣнью передъ самимъ собой, что человѣкъ дорвался, очевидно изъ тѣны самой глубокой ионости, до принимаемаго имъ за высоту тепленья, тепленья патріотического экзатизма!“

О, вы рано торжествуете. Бибики и ихъ патріотизмъ суть, только знакъ пѣтина иѣкоторой части пролетаріата въ тѣнатахъ, которая вы, воистину представители буржуазіи въ его рядахъ, плетете вокругъ себя. Когда видишь передъ собою въ самыхъ рядахъ нашихъ, такие продукты „общечеловѣческой культуры“, какъ вы именуете вашу мѣщанскую подоплеку, какъ индиллигенты изъ „Самозащиты“, то не стыдно даже за Бибика!

Что касается Рогачевскаго, то онъ посчиталъ почему то нужнымъ сдѣлать смутную и нечего недоказывающую экскурсию (можетъ быть она должна доказывать, эрудицію нашего литературного критика?) въ область истории русской литературы и призвать насъ назадъ къ Пушкину. Но ужъ если ему захотѣлось сосвататься на бѣднаго генія, котораго убадили русская крутыя горки и унизительно осѣдила николаевская власть, то не лучше ли было привести совсѣмъ яркую цитату изъ нашего национальнаго поэта:

„Иль русскаго царя уже бѣзсильно слово?
Иль намъ съ Европой спорить ново?“

Иль русскій отъ побѣды отвыкъ?

Иль мало нась? Или отъ Пермы до Тавриды,
Отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды.
Отъ потрясенного Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиной сверкая,
Не встанетъ русская земля?“

Вотъ вамъ урокъ твои Пушкина, котораго вы разыскиваете въ прошломъ. Ужъ если патріотизмъ, такъ патріотизмъ! Рѣ-

могутъ войти въ новый Интернаціональ. Нѣтъ. Когда дѣло доходитъ до „компетенцій“ конференціи, тов. Леманскій начинаетъ смотрѣть на вещи черезъ очки В. Коссовскаго. Глубокая мысль превращается въ пустую никчемную фразу. Выкашиваются старые затасканные аргументы противъ большевизма, фракціонности, раскольничества. Мы-де привыкли „брѣшать все за народъ, но безъ народа“. Въ нашей литературѣ имѣется много возраженій противъ всего этого, но мы не будемъ ихъ повторять. А на счетъ привычки „брѣшать все за народъ, но безъ народа“ скажемъ слѣдующее: революціонно-соціалистический пролетаріатъ иъ своихъ организаціонныхъ и тактическихъ воззрѣніяхъ долженъ выражать мысли и чувства наиболѣе сознательной, наиболѣе активной части рабочаго класса. Онь есть авангардъ борющагося пролетаріата и долженъ массы поднимать до уровня своего сознанія, а не самъ спускаться до пониманія массъ. Откладывать дѣло возстановленія Интернаціонала до тѣхъ поръ, пока соберется „народъ“, въ данномъ случаѣ соціал-демократіи народа, который-де со временемъ, въ силу стихійного процесса, съ необходимостью вернется къ социализму, значитъ затормозить дѣло на многие годы. Само все придется! Предаваться такимъ маниловскимъ мечтамъ могутъ только политические „мудрецы“ изъ „Бунда“. Они видятъ успѣхъ рабочаго движения даже въ томъ, что Циммерваальдская конференція „отказалась отъ выработки общей программы, какъ теоретической основы социалистической политики.“

Новый Интернаціональ, наоборотъ, долженъ развернуть свое красное знамя. Будущая конференція вынуждается неѣть ходомъ событий эту „общую программу“ выработать, чтобы пролетаріатъ имѣлъ свою путеводную звѣзду, а не днгдался въ пустомъ пространствѣ, отравляясь ядомъ национализма. Единство рабочаго движенія возможно только при изъясненіи идеи единства. „Амнистія“ и надежда на стихійный процессъ тутъ ни при чемъ. Да мы и не должны „амнистіровать“ с.-патріотовъ, когда рѣшаются на долгие годы судьбы социалистического движенія. „Я всегда принадлежала, пишетъ т. Р.-Гольстѣ, къ числу фанатическихъ сторонницъ единства пролетаріата и принесла этой идеѣ на мало жертвы.“

Рогачевскій въ патріотизѣ человѣкъ новый, и бормотаніе его въ смыслѣ силы впечатлѣнія ровно ничего не стоитъ передъ настоящимъ патріотическимъ трубымъзыкомъ. Свою статью Рогачевскій кончаетъ такъ: „Встань, смиренный человѣкъ! Встань во имя спасенія страны!“ И ужасно хочется сказать ему: „Сядь ужъ лучше, смиренный человѣкъ, что тамъ! — патріотовъ и безъ тебя довольно.“

Призываютъ въ побѣдѣ русскаго царя обрѣсти побѣду надъ царемъ могутъ только лицемѣры или тушицы. Или такие нюхчики въ патріотическомъ дѣлѣ, какъ Рогачевскій, который можетъ быть и иѣрить этой галиматѣ.

Между тѣмъ севастопольское пораженіе принесло свободу крестьянамъ, японское пораженіе — зачатки конституціи, дастъ богъ, нынѣшняя война принесетъ окончательную свободу Россіи!

А! воскликнутъ съ удовольствиемъ сторонники „Самозащиты“, вы договорились наконецъ: вотъ оно пораженчество!

Осторожнѣй, осторожнѣй. Я цитирую депутата Шингарева, процитированного еще разъ въ Думѣ депутатомъ Львовомъ. Шингаревъ! Львовъ! Ужели пораженцы? — Представьте: да. Въ глубинѣ своего раздвоенного сердца. Пораженіе страшно для буржуазіи, оно можетъ быть могилой ея имперіализма. Но въ глубинѣ души она знаетъ, что зато оно принесло бы съ собою крушеніе бюрократіи. И въ этомъ противорѣчіи апшитовъ-акулы во вѣнѣніи политикѣ и злобы трусливо бунтующаго противъ своего барина лакея, — въ тысячу разъ больше политического чутья, чѣмъ въ освободительно оборонительному мѣсивѣ Рогачевскихъ.

У насть же, интернаціоналистовъ, есть свой путь, не Шингаревскій и не Рогачевскій.

Нѣмецкіе ренегаты надѣли свой параллельный „Самозащитѣ“ сборникъ съ помощью либеральныхъ профессоровъ и сборникъ ихъ незамѣримо содергательнѣе и поучительнѣе россійскаго. Что если въ слѣдующій разъ вѣмъ, самозащитники, пригласить въ сотрудничеству пару буржуазныхъ „гражданъ“, дабы они преподали пролетаріату урокъ той гражданственности, безъ предварительного усвоенія котораго иѣтъ по Потресову пути впередъ? Можно бы выбратьъ хорошую пару, иу хоть ту пару гиѣдыхъ, которые „были когда то рысаками“, а теперь указываютъ вашъ путь развитія; и разумѣю гг. Струве и Изгоева? Стъ ихъ помощью новый сборникъ выйдетъ пожалуй еще гаже, да быть можетъ глаже.

А. Вонновъ.

Но теперь, когда выяснились основные причины краха 2-го Интернационала, мы не можем позволить употреблять волшебную силу этого лозунга для того, чтобы подъ видом сохранения организационного единства, замазать "идейный провал"; сейчас нашей прямой обязанностью является сильной рукой разрушить идолы единства. Развѣ Молохъ не хочет поглотить единственную надежду человечества: силу и боевое мужество пролетариата? Тоже самое пишут и т.т. изъ немецкой оппозиции: "Социалистический пролетариат не можетъ, не обрекая себя на смерть, отказаться отъ классовой борьбы и интернациональной солидарности ни въ мирное, ни въ военное время". "Национальные секции, которым идти противъ этихъ положений, ставить себя въ Интернационалъ".

"Если внутренняя борьба угрожаетъ единству социалистической организации, то ответственность цѣликомъ падаетъ на тѣхъ, кто используетъ дезорганизацию пролетариата, вызванную войной, тогдѣ основные принципы социализма". "Мы не можемъ, мы не хотимъ знать амністии (с.-патріотамъ), когда рѣшается судьба социализма", категорически заявляетъ французская оппозиция.

Не менѣе послѣдовательную позицію заняло и Бернское совѣщаніе. Въ своемъ обращеніи къ партіямъ и группамъ оно заявляетъ слѣдующее: "главная задача социализма заключается теперь не въ томъ, чтобы пролетариатъ всѣхъ странъ представлять одну живую революционную силу съ единичнымъ пониманіемъ своихъ интересовъ и задачъ, съ единой тактикой и способностью къ дѣятельности какъ въ мирное, такъ и въ военное время". "Должъ дисциплины по отношенію къ этимъ задачамъ интернационального пролетариата стоять выше всѣхъ другихъ организационныхъ общностей. Кто идетъ противъ этихъ задачъ, тотъ противополагаетъ себѣ социалистическому пролетариату; и национальные секции Интернационала которые забыли этотъ высшій долгъ, обваждаютъ своихъ членовъ отъ всяхъ обязательствъ по отношенію къ нимъ". (Курсивъ В. П.).

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы можемъ констатировать, что сознание необходимости организационного разрыва съ с.-шовинистами все болѣе и болѣе крѣпнетъ въ рядахъ революционного пролетариата. Вторая конференція социалистовъ интернационалистовъ должна закрѣпить это определеніе. Колебаться нельзѧ. "Если агитация за Циммервальдъ, здѣсь въ Голландіи, настъ чему-нибудь научила, пишетъ т. Р.-Гольстѣ, такъ это тому, что всякая двусмысличество, слабости, пѣтия у старыхъ идей и чувствъ приносятъ пользу только нашимъ врагамъ. Все это отнимаетъ крылья у нашей пропаганды, привлекательную силу цѣльности и ясности, не втягивая въ то же время въ наши ряды ни одного линийного союзника изъ колеблющихся".

Въ Германии раскололась с.-д. фракція рейхстага и именно потому, что единство приносило пользу "только нашимъ врагамъ".

А у насъ въ Россіи: Развѣ дѣятели французского блока, руководимые группой "Нашего Дѣла", выступившей недавно съ шовинистскимъ сборникомъ "Самозащита", не стараются использовать въ своихъ патріотическихъ интересахъ исконную нерѣшительность, вселенную двусмысличество думской фракціи и Загран. Секретаріата. Чтобы запутать положеніе дѣла, чтобы прикрыть передъ рабочими массами свою буржуазную сущность, они пишутъ ни къ чему не обязывающія статьи въ своемъ согласіи съ Циммервальдомъ ("Раб. Утро"), подчёркиваютъ вѣрность "традиціямъ международного рабочаго движения" (Обращеніе раб. гр. Ц. В.-Пр. Комитета). Для чего все это дѣлается? Чтобы прикрыть свой лозунгъ "защиты отечества" и продолжать отравлять ядомъ патріотизма рабочее сознаніе.

* * *

Мы взяли статьи бундовскихъ публицистовъ, какъ наиболѣе ярко отражающія консерватизмъ ихъ мышленій и ихъ косность въ организационномъ вопросѣ. Кѣмъ всегда "Бундъ" защищаетъ самую оппортунистскую позицію, но онъ въ своемъ оппортунизмѣ откровенъ и не скрываетъ его. Но есть люди, которые свой оппортунизмъ, свое укрывательство отговаренныхъ соціал-патріотовъ, свои фракціонные интересы какъ разъ и прикрываютъ той теоріей — все съ народомъ, — которую такъ полно развила "Бундъ". Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмите № 3. "Извѣстій" З.С.О. К. И не только прикрываютъ. Больше. Пользуясь интернационалистской идеологіей, правда не всегда послѣдовательно, они черезъ Л. Мартова и П. Б. Аксельрода вводятъ въ новый Интернационалъ своихъ шовинистовъ: Потресова, Левицкаго, "товарища" Гвоадева и др. Что мы будемъ дѣлать, если на Голландскую конференцію Орг. Комитетъ посплеть,

^{*)} Commission Social. Intern. à Berne. Bulletin № 3.

Rédacteur responsable: E. Nicolet. 3, rue Bergalonne. Genève.

ну скажемъ, не Гвоадева, — слишкомъ знаменитъ, — а Потресова? Устранить его? Но это не такъ легко. Загр. Секретаріатъ всюду настойчиво доказываетъ, что наши шовинисты въ сущности и не шовинисты, что "позиція Орг. Комитета не отличается принципиально отъ позиціи его Заграничного представительства" и что раскаливаться съ ними нельзѧ необходимости. Поэтому сто разъ правъ тов. Ленинъ, когда онъ на Бернскомъ совѣщаніи поднялъ вопросъ: удобно ли Мартову представлять въ революционномъ Интернационалѣ соціал-патріотический Организационный Комитет? Тутъ дѣло не въ фракціонныхъ злокознѣхъ и подсживаніяхъ, тутъ вопросъ большой принципиальной важности. Поставить его слѣдовало, особенно теперь, послѣ выборовъ въ военно-промышленные комитеты. Покуда новый Интернационалъ идейно и организационно еще не окрѣпъ, мы должны особенно беречь его. Бороться съ шовинизмомъ и въ то же время принимать въ свою среду ихъ представителей!... Да вѣдь это абсурдъ, какого не видалъ еще міръ. Или съ Интернационаломъ, или съ Гвоадевымъ; что нибудь одно. "Пять секретарей" должны выбрать.

Въ концѣ концовъ ясно, что "идти вмѣстѣ" смогутъ лишь тѣ элементы, которые обладаютъ достаточнымъ мужествомъ и сознаниемъ, чтобы осмѣяться порвать даже съ такими традициями, какъ партійная дисциплина и партійное единство, и цѣликомъ принять къ принципамъ нового социализма: къ признанию необходимости бороться противъ имперіализма путемъ массовыхъ выступлений и отказаться разъ и навсегда отъ теоріи защиты капиталистическихъ отечествъ".

Конференція должна положить конецъ всякимъ колебаніямъ, должна выработать идейныи и организационныи основы 3-го Интернационала безъ всякихъ уступокъ социал-шовинистамъ и мелкобуржуазнымъ утопіямъ о самоопределѣніи народовъ въ капиталистическомъ обществѣ. За такой Интернационалъ мы будемъ бороться и ратовать.

"La lutte sans merci, sans trêve contre les social-patriotes".

В. Поллакий.

Резолюція Лондонской Группы Р. С.-Д. Р. П., принятая на созѣданіи 12 марта 1916 г.

Принимая во внимание:

1) критическое положеніе, переживаемое рабочимъ движениемъ въ Россіи, вслѣдствіе недавнихъ попытокъ организовать рабочій классъ подъ лозунгомъ обороны страны, попытокъ, наносящихъ ударъ революционно-классовому характеру движения;

2) настоятельную необходимость координаціи всѣхъ силъ с.-д. интернационалистовъ для борьбы съ этимъ зломъ и необходимость поэтому соглашенія между ними и прекращенія въ нихъ лагеръ вражды;

3) особо важное значеніе въ настоящій моментъ идейной работы, совершающейся въ заграничной эмиграціи въ обстановкѣ міровыхъ конфліктовъ, при полнотѣ материала относительно кризиса рабочаго движения во всемъ мірѣ;

4) невозможность въ данный моментъ организаціи конференціи с.-д. интернационалистовъ всей Россіи, —

Лондонская Группа Р. С.-Д. Р. П. считаетъ необходимымъ созывать возможно скорѣйшій срокъ заграничной конференціи россійскихъ с.-д. интернационалистовъ, на которой были бы представлены какъ литературныи группы, такъ и группы партій, клубы и ідеальные кружки, стоящие на почвѣ интернационализма, то есть исходящіе въ своемъ понедѣніи изъ всесобійныхъ интересовъ класса, а не изъ интересовъ отдельной страны, и потому отвергающіе поддержку организованнаго пролетариата обороны страны, такъ наливаемое "национальное переміре" и участіе рабочихъ представителей въ буржуазныхъ правительствахъ, въличкихъ оборонческихъ учрежденіяхъ и въ частности Военно-Промышленныхъ Комитетахъ.

Группа полагаетъ, что работа конференціи будетъ успешной только въ томъ случаѣ, если она поставитъ себѣ цѣль не механическое подавленіе меньшинства путемъ майоритарізма, а взаимное стояніе съ цѣлью соглашенія между собой всѣхъ составныхъ частей с.-д. интернационалистскаго лагеря. Въ виду нынѣшнаго положенія дѣла въ этомъ лагерѣ, заключающемъ въ себѣ въ сколько не утраченныхъ жизненности группировокъ, результатомъ соглашенія между ними должно быть не создание немедленно новой оформленной организаціи съ законченной іерархией, а создание лишь постояннаго созидающаго звена для координаціи дѣйствій с.-д. интернационалистскихъ группировокъ, съ общимъ литературнымъ органомъ.

(Принята единогласно).

Печатается первомайский листокъ.

Адресъ для споменій только изъ за-раницы:
Club Russe. Case Plainpalais. Genève. Suisse.
(Для "Впередъ")

Imprimerie Chalimontet. 12, rue des Reis. Genève.